

ДРЕВНЕРУССКАЯ НАДПИСЬ УЙГУРСКИМ ПИСЬМОМ

Многие русские документы XV в. несут на себе знаки сложной формы, получившие название дьяческих монограмм. Факсимильные вставки прорисовок таких знаков были систематизированы, собраны в виде удобных таблиц и пронумерованы Ю. Г. Алексеевым в 1998 г. в книге, посвященной становлению бюрократического аппарата в Московском государстве [Алексеев, с. 300–315]. Часть из них была ранее идентифицирована как записи на языке тюркской группы¹ в уйгурской графике. Расшифровке некоторых из них было посвящено несколько публикаций автора этих строк, там же дан обзор истории изучения этой письменности [Морозов 2006а; Морозов 2006б; Морозов 2004, с. 83]. Все эти памятники в совокупности позволили установить факт службы при великокняжеском дворе дьяков уйгурского происхождения, что очень важно для истории русского документа.

Сложность чтения этих памятников заключается в том, что ближайшие по времени и месту более или менее крупные тексты того же происхождения отстоят от них на столетия и тысячи километров, а аналогичные отсутствуют вовсе. Некоторую помощь в этих случаях могут оказать сведения по ранней монгольской письменности, представляющей собой аналогичную транскрипцию уйгурской графикой и сохранившей некоторые ее особенности.

В 2014 г. А. Л. Грязнов сделал сообщение о выявленных им одиннадцати других документах, размещенных в Интернете, с дьяческими пометами частично уйгурского происхождения, которые не были учтены в издании соответствующих документов [Грязнов, с. 152–155]².

Один из них, грамота РГАДА. Ф. 135 (Гос. древлехранилище хартий и рукописей). Отд. I. Рубр. II. № 33, содержит подпись дьяка Ивана Владимировича Кулудара, уже известного двумя подписями уйгурскими буквами. На этот раз она изображена русской вязью, где буквы, как и в уйгурском письме, фактически сцеплены по вертикали, хотя сама подпись расположена горизонтально: русские буквы в ней оказываются повернуты на четверть оборота против часовой стрелки, как и один из его уйгурских автографов. Тем самым обнаруживается реальное связующее звено между уйгурской вертикальной письменностью и древнерусской вязью, отличающейся от греческих и южнославянских аналогов особенно большим показателем.

Но особый интерес среди вновь открытых документов представляет запись из пяти слов, выписанных очень четким, скорее старательным, нежели беглым почерком на грамоте с датой 13 июня 6944 (1436) г.³ Надпись расположена на самом краю грамоты горизонтально, как и идентифицированная ранее подпись Кулудара, и идет слева направо, а не справа налево, как обычно располагаются уйгурские надписи мусульманского происхождения в тех случаях, когда их горизонтальное расположение обусловлено какими-либо внешними причинами. В настоящей публикации она развернута справа налево для удобства восприятия при предыдущем знакомстве с аналогичными мусульманскими памятниками.

¹ Можно предположить, что он представлял собой некое сложное сочетание собственно уйгурских элементов и элементов тюркского языка Поволжья, получившего название татарского, но более точное определение можно дать, очевидно, только после специального историко-диалектологического исследования, что вне компетенции автора настоящей работы.

² Этими данными я обязан Юрию Моисеевичу Эскину, за что выражаю ему глубокую признательность.

³ ДДГ. М.; Л., 1950. № 35/1. С. 89–95; РГАДА. Ф. 135 (Гос. древлехранилище хартий и рукописей). Отд. I. Рубр. II. № 21-а. Грамота кн. Дмитрия Юрьевича вел. кн. Василию Васильевичу.

Ф. 135 (Гос. древлехранилище хартий и рукописей). Отд. I. Рубр. I⁸. № 20 в слове, соответствующем «ноября». Таким образом, это слово можно условно прочесть как [н—а/е—т/д—и—л—и], что дает в совокупности уже чтение [недели Петрова пост-да]. Далее, предыдущее слово читается как [в—т/д—у/о—р—и—и а], а это уже можно понять как русское слово, близкое к «вторья». Последнее оставшееся слово, первое в надписи, [ч/дж—а/е—т/д—у/о—а/е—р—р/к/г] теперь уже легко понять как «четверг», причем последняя буква этого слова хотя графически и совпадает с предыдущей, может быть понята также как сохранившийся в изолированной среде архаичный вариант буквы, соответствующей [г/к] [Кара, с. 43]. Всё вместе дает чтение «четверг вторья недели Петрова поста». Последние две буквы надписи в таком случае лучше истолковать не как частотный тюркский суффикс обозначения времени, как естественно было предположить в начале ее дешифровки, а как случайно графически совпавшее с ним завершение русского слова, в силу этого выписанное с несколько большей уверенностью, чем ее предыдущая часть.

Эту совершенно неожиданную интерпретацию, безусловно, необходимо проверить по хронологии. Пасха в 1436 г. пришлась на 8 апреля [Хавский, с. 22], Петров пост, соответственно, начался 4 июня, вторая неделя поста — 11 июня, а четверг этой недели выпадает на 14 июня, как раз на день, следующий за днем написания самой грамоты. Для удобства проверки этих выкладок можно воспользоваться совпадающим по дням недели современным (григорианским) табель-календарем за 2007 г. Таким образом, предложенная интерпретация, ставшая совершенно неожиданной и для автора этих строк, находит полное подтверждение. Получает объяснение и старательное написание: писавший не воспроизводил механически привычных традиционных начертаний целых слов, а на какое-то время задумывался о выборе каждой следующей буквы, что, в целом, хорошо заметно.

Сам принцип датировки привычным оборотом одного языка, но в другой графике каким-то исключением не является. Он, кстати, обнаруживается еще, например, в близком по времени османском документе 1451 г. на греческом языке, где дата приводится в греческой транскрипции арабскими числительными прописью: $\chi\acute{\alpha}\mu\ \sigma\iota\beta\epsilon\chi\epsilon\mu\ \sigma\acute{\upsilon}\nu\alpha\beta\epsilon\ \theta\epsilon\mu\acute{\alpha}\nu\iota\ \mu\acute{\iota}\alpha$ ⁹. В персидских документах тюркскими словами обозначались годы и месяцы животного цикла.

При всей необычности новооткрытая надпись имеет ряд особенностей, общих с ранее известными. Как и несколько других, она развернута против часовой стрелки с традиционного вертикального направления и идет слева направо, в противоположность направлению справа налево мусульманских уйгурских памятников, в которых оно может быть установлено; и, как и две из трех других относительно пространных надписей, она содержит указание на дату, причем также исключительно в рамках русской хронологической системы, и не имеет никаких признаков знакомства с мусульманской традицией.

Учитывая, что в Орде к тому времени уйгурская письменность была практически вытеснена арабской, уже использовавшейся в регионе намного раньше, и ее знатоки, следовательно, были крайне малочисленны, подделать грамоту с читаемой уйгурской пометой оказывалось невозможно.

Подтвердилось и ранее высказанное предположение о возможности существования русских текстов в уйгурской графике по аналогии с таковыми греческим и латинским письмом [Морозов 2006а, с. 16, примеч. 2], причем уйгурографичная надпись оказывается, по-видимому, древнее других, выполненных не кириллицей [Шамин, с. 122–123].

Можно надеяться, что этот уникальный точно датированный памятник соприкосновения различных культур и языков позволит продвинуться в изучении как их состояния в соответствующую эпоху, так и истории русской дипломатики.

⁸ Так на сайте РГАДА и у А. Л. Грязнова; в ДДГ - Рубр. II.

⁹ Miklosich Fr., Müller Jos. Acta et diplomata graeca. Vindobonae, 1865. V. 2. P. 287.

Литература

- Алексеев Ю. Г.* У кормила Российского государства. СПб., 1998.
- Грязнов А. Л.* Дьяческие монограммы на духовных и договорных грамотах московских князей XV в. // *Вспомогательные и специальные науки истории в XX — начале XXI в.: Призвание, творчество, общественное служение историка. Мат-лы XXVI Международной научной конференции.* М., 2014. С. 152–155.
- Кара Д.* Книги монгольских кочевников (семь веков монгольской письменности). М., 1972.
- Морозов Д. А.* «Каллиграфические загадки» Буслаевской псалтыри: взгляд с Востока // *Россия и Христианский Восток.* М., 2004. Вып. 2–3. С. 82–97.
- Морозов Д. А.* Уйгурская запись в древнерусской рукописи // *Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 2004.* М., 2006. С. 14–16, 632, 634. (Морозов, 2006а)
- Морозов Д. А.* Уйгурские автографы московских дьяков (дополнение к древнерусской дипломатике) // *Памяти Лукичева.* М., 2006. С. 173–199. (Морозов, 2006б)
- Хавский П.* Таблица для проверки годов в русских летописях. М., 1856.
- Шамин С. М.* Русскоязычные записи латиницей на книгах, иконах и других предметах (XVII — начало XVIII в.) // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2007. № 3 (29). С. 122–123.

